

Глава 20 Только Решающая Стрела (4)

Спустя несколько месяцев практики, небесная Энергия Чжоу Вэйцина полноценно достигла четвертого уровня Небесной энергии Цзин. И все-таки, для прорыва через смертельные акупунктурные точки Юнцюань, этого по-прежнему было недостаточно. Он делал попытки пару дней назад, но его Небесная Энергия поциркулировала в сторону ног и на том иссякла. Для того, чтобы прорваться через смертельные акупунктурные точки Юнцюань, ему нужно сперва достичь первой точки Чжу Сан-Ли и использовать ее для увеличения скорости циркуляции в сторону Сан-Ин Цзяо, а затем использовать ее еще раз, для ускорения в направлении акупунктурной точки Юнцюань. А этому процессу необходимо большое количество накопленной Небесной энергии.

Пятый полк, штаб-квартира.

«Что? Ты хочешь уйти в отставку с поста третьего командира батальона? Виконт Шангуань, ты шутишь? " Командир Пятого полка встал от неожиданности, взглянув в глаза на Шангуань Бин'Эр, но встретил твердый и уверенный взгляд.

Шангуань Бин'Эр раздраженно сказала: "Командир полка, я действительно не шучу. Я считаю, что у меня нет возможности достаточно хорошо управлять солдатами, не говоря уже о целом батальоне. Я плохо обучена руководству войсками. Не желаю иметь высокий ранг лишь потому, что я Мастер Небесного Камня. Это крайне несправедливо по отношению к офицерам мужчинам третьего батальона. Управлять армией это высокое мастерство, и после длительного самоанализа я уверена, что моих способностей для этого недостаточно. Если я продолжу управлять Третьим батальоном, боюсь, что возникнут большие проблемы. Ради солдат и офицеров Третьего батальона, пожалуйста, исполните мою просьбу. Я предпочла бы остаться в строю в качестве обычного солдата, участвовать в сражениях, нежели быть некомпетентным командиром".

На тот момент в штаб-квартире Пятого полка было три человека. Это были Шангуань Бин'Эр, командир полка Гао Шен, а также его заместитель, виконт Цянь Чжаньтянь, который одновременно занимал пост командира Первого батальона. Мужчины смотрели друг на друга в смятении, ощущая огромное неудобство от ее просьбы.

Гао Шен сказал: "Виконт Шангуань, тебе только что удалось убить шестерых противников, Мастеров Небесных Камней, и захватить двоих живыми в плен. Я как раз собирался сообщить об этом военному штабу, чтобы получить для вас положенные военные награды, к чему нам все эти неприятности? Ты можешь постепенно учиться управлять войском".

Шангуань Бин'Эр энергично покачала головой еще раз, ответив: "Это была в основном заслуга командира Сяо. Если бы не его действия, может быть, не только я была бы убита врагом, но и потери нашей армии были бы намного ощутимей. Я не могу позволить себе обучаться за счет пролитой крови мужчин нашего третьего батальона. Удовлетворите мою просьбу".

Стоявший поблизости Цянь Чжаньтянь сказал: "Командир Шангуань, ты должна понимать, что предназначение военных офицеров в звании командира батальона и выше определяем не мы. Почему бы нам не обратиться по вопросу вашей отставки в военный штаб? Подготовим отчет и предоставим высшим чинам решать данный вопрос".

"В таком случае, командир полка, пожалуйста, назначьте командира отряда Сяо на должность временно исполняющего обязанности командира батальона. Я больше не буду участвовать в командовании третьим батальоном", - ответила Шангуань Бин'Эр.

Гао Шен понял, что она действительно непреклонна, и ответил беспомощно: "Хорошо, как пожелаете, виконт Шангуань".

"Благодарю, командир полка". Шангуань Бин'Эр попрощалась и покинула их.

Офицеры еще раз обменялись растерянными взглядами, и Цянь Чжаньтянь сказал, понизив голос: "Эта девушка внешне мягкая, но внутри она тверда, будто камень. Тем не менее, это было довольно опрометчивое решение штаб-квартиры, присвоить ей звание командира батальона так рано. В конце концов, она еще не прошла полноценную подготовку Военной академии".

На что Гао Шен ответил: "Это была воля Главнокомандующего. На самом деле, его план состоял в том, чтобы просто позволить ей прочувствовать атмосферу войны на линии фронта, и уже имея личные впечатления, вновь вернуться к обучению. Но она действительно не подходит для пребывания в военном лагере на линии фронта. Сегодняшняя засада была, очевидно, заранее запланирована империей Калисэ. Я вздрагиваю от одной мысли, что произойдет, если что-нибудь случится с ней здесь, как я сообщу об этом главнокомандующему? Я немедленно напишу отчет в военный штаб, почтовый ястреб быстро донесет сообщение и вернётся обратно. И я думаю, что мы получим ответ в течение десяти дней. Цянь, перемести свой батальон, расположитесь возле третьего, укрепите оборону и обеспечьте безопасность виконта Шангуань".

"Я понял. Надеюсь, что виконт Шангуань еще проявит себя. Но все же, она девушка, и я не уверен, что перекладывать тяжелую ношу маршала Чжоу на ее плечи в будущем, верное решение... "

.....

"Маленький Толстяк, ты занят?" Чжоу Вэйцин тренировался внутри своей палатки, когда снаружи послышался голос Шангуань Бин'Эр.

"Я здесь". Остановив тренировку, Чжоу Вэйцин соскочил с постели, и поднял ткань палатки. Шангуань Бин'Эр вошла внутрь, и он сразу заметил, что настроение у неё скверное, потому как выглядела она одинокой, опустошенной и подавленной. Она действительно вела себя не как обычно. Кроме того, это было впервые, чтоб она обращалась к нему по имени.

"Бин'Эр, что случилось?" Чжоу поставил стул для нее.

Шангуань Бин'Эр посмотрела на него и внезапно сказала: "Я настолько глупа? Я даже не могу командовать своим войском должным образом. Я..."

Глядя на ее неожиданное волнение, Чжоу Вэйцин был немного напуган. "Бин'Эр, как ты можешь так говорить? То, что произошло сегодня, совершенно не твоя вина. Кроме того, благодаря тебе, нам удалось нанести серьезный удар противнику".

Шангуань Бин'Эр, покачав головой, ответила: "Я не квалифицированный командир, Маленький Толстяк, ты же знаешь. На самом деле, я не имею ни малейшего представления, как правильно выстроить армию, чтобы развернуть или сформировать войска. До сегодняшнего дня, я всегда считала, что, будучи Мастером Небесного Камня, даже если мои командные возможности и не на высоте, я смогу справиться с помощью своей собственной силы. Сегодня я наконец-то поняла, насколько эта мысль была абсурдна. Мастера Небесного Камня и армейские командиры - два совершенно разных понятия, не удивительно, что командир Сяо всегда отказывалась принимать меня. Она права, по сравнению со мной, она гораздо больше подходит

на звание командира батальона. Я уже обратилась насчет отставки к командиру полка и думаю, что приказ должен прийти в скором времени".

Чжоу Вэйцин похлопав себя по плечу, произнес: "Я это сможет тебе помочь?"

Шангуань Бин'Эр на мгновение застыла, глядя в заботливые глаза Чжоу Вэйцина, и после секундной нерешительности подошла к нему, осторожно положив свою голову ему на плечо. Но остальным телом она держалась подальше от него.

Разум Чжоу Вэйцина был наполнен нежными чувствами и заботой, и он поднял руки, чтобы обнять ее. Однако, она его остановила и сказала: "Не шевелись".

Чжоу Вэйцин тотчас остановился, сказав: «Ладно, я не двигаюсь».

Она стояла, мягко положив голову ему на плечо, и медленно закрыла глаза, произнеся тихим голосом: "Маленький Толстяк, ты знаешь, на самом деле я очень устала. В своей душе я всегда устаю... сильно устаю".

"Я понимаю. Тебе ведь всего шестнадцать лет, и все же, будучи единственным Мастером Небесного Камня в империи, помимо адмирала Чжоу, ты несешь на себе огромную ответственность. Груз на твоих плечах столь тяжок. Ты не только должна постоянно тренироваться и умножать свои силы, но и пытаться приспособиться к армии, а она действительно слишком сложна для тебя".

"Я не боюсь тяжелого труда, Маленький Толстяк, пойми. Независимо от того, насколько трудно все это, независимо от того, как я устала, я смогу выстоять и продолжить. Но сегодня, увидев, как многие из моих солдат гибнут прямо на моих глазах... Одним махом, более семидесяти жизней просто исчезли. Если хотя бы половина из тех, кто тяжело ранен, сможет продолжить службу, это уже будет хорошо для меня... Почти сто человек погибло из-за меня... До этого они никогда не позволяли мне выйти на поле битвы... До сегодняшнего дня я никогда не поступала как истинный командир батальона. Сегодня... был первый раз, когда я убила человека... Я впервые видела, как много людей умирает прямо передо мной. Я чувствовала себя ужасно в душе, все это крайне тяжело пережить. Я не думаю, что смогу продолжать быть командиром и дальше. Я не могу даже представить, что еще больше солдат могут погибнуть из-за моих неадекватных приказов. Я, правда, не хочу видеть, как они погибают на моих глазах".

Сердце Чжоу Вэйцина встрепенулось, он не ожидал, что это был первый раз, когда Шангуань Бин'Эр убила кого-то и видела чью-то смерть. Не удивительно, что ее ответ был таким немногословным. Спокойно наблюдать за тем, как много людей умирает, чтобы защитить ее, она не могла, ее сердце не могло выдержать такое. Чувствуя, что её тело слегка дрожит, Чжоу Вэйцин торжественно произнес: "Бин'Эр, позволь мне поддержать тебя".

Шангуань Бин'Эр застыла. Она не совсем поняла, что он имел в виду. С его талантом, если бы он признался, что тоже является Мастером Небесного Камня, без сомнения, большая часть давления с нее перешла бы на него. Чувства к Чжоу Вэйцину в её сердце были крайне противоречивыми, а в массе противоречивых эмоций негодование занимало большую часть. В тот момент, когда он произнес эти слова, она почувствовала, будто все недовольство и возмущение исчезли. В момент слабости, когда она больше всего нуждалась в утешении, спокойные и уверенные слова Чжоу впервые коснулись ее сердца, мигмом успокаивая ее. Даже в тот момент, когда его стрела спасла ей жизнь, она не испытывала ничего подобного. Но теперь она поняла, что, в случае чего, на него можно положиться.

Руки, висящие по обе стороны от ее тела, медленно поднялись, и она мягко обняла Чжоу

Вэйцина. Расстояние между ними наконец-то исчезло, впервые в жизни она обняла его добровольно.

<http://tl.rulate.ru/book/194/7002>